

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

С. Н. Подлесных

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2010 г.

Аннотация: освещаются основные проблемы понимания пробелов в праве: понимание природы пробелов в разных правовых системах мира, дискуссия между сторонниками и противниками теории беспробельности права. Особое внимание уделяется освещению теорий пробельности права с древности до XX века через призму основных школ правопонимания. Рассматриваются взгляды некоторых российских юристов на пробельность и беспробельность права.

Ключевые слова: пробелы в праве, теории пробельности права, теории беспробельности права, правопонимание, правовое регулирование, правовая система.

Abstract: this article considers basic problems of understanding of gaps in the law, such as: understanding of nature of gaps in different legal systems of the world, the debate between supporters and opponents of the theory of the gapless law. A particular attention is given to interpretation of theories of law gaps from ancient times to the XX century through the prism of the main legal schools. The article considers also views of some Russian lawyers on the gappy and gapless law.

Key words: gaps in the law, the theory of gappy law, legal understanding, legal regulation, legal system.

Слово «пробел» в русском языке имеет два значения. В первом значении пробел определяется как пустое, незаполненное место, во втором значении — как упущение, недостаток. Причем упущение употребляется в смысле неисполнения должного, недосмотр, ошибка по небрежности, а недостаток — как несовершенство, погрешность, изъян¹.

«Таким образом, — пишет В. В. Лазарев, — о пробеле можно говорить как в случаях, когда имеется намеренно незаполненное пространство, не подлежащее заполнению в силу специфики самого предмета, так и в случаях, где пустое место является его изъяном, упущением в его формировании»².

73

Действительно, в первом значении пробел — это необходимое качество самого предмета, признак, характеризующий данный объект. В этом случае восполнить пробел невозможно, так как при утрате или замене пробела, в смысле признака, объект приобретает качественно новое содержание и перестает быть тем, чем он есть в реальности. Рассматривая второе значение слова «пробел», мы видим, что есть необходимость уст-

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. С. 604.

² Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. С. 5.

ранить недостатки в объекте, ибо вполне понятно — отсутствует то, что присуще данному предмету или явлению.

В правовой действительности о пробелах можно говорить преимущественно как о недостатке, об упущении, о том, что присуще праву, но на момент правоприменения отсутствует. Хотя некоторые юристы признают так называемые «преднамеренные пробелы», т.е. употребляют данное понятие в первом смысловом значении³. В таком случае «преднамеренный пробел» — это правовая ситуация, когда законодатель сознательно оставляет вопрос, подлежащий правовому регулированию открытым, тем самым предоставляет его решение правоприменительным органам или течению времени. Но, очевидно, в данном случае в одно понятие «пробел» объединяются два разных правовых явления.

Пробелы возможны только в области правового регулирования. Об этом говорили и дореволюционные юристы⁴, и советские правоведы⁵. С. С. Алексеев пишет: «При пробеле в праве данные факты, в общем, находятся в области правового регулирования. Они в целом регламентированы, охватываются его принципами. Поэтому здесь и возникает вопрос о применении права, так как данные факты в общем охватываются правовой регламентацией»⁶.

Право регулирует только те вопросы жизни людей, которые нуждаются в правовом опосредовании. Сфера правового регулирования не является чем-то идеальным, не меняющим своего объема. В зависимости от политических, экономических, культурных, наконец, исторических и других аспектов бытия общества сфера правового регулирования может меняться, причем как в сторону расширения, так и в сторону сужения круга явлений, подпадающих под регуляцию права. Таким образом, установив сферу правового регулирования, можно сказать, что пробелы в праве возникают именно в этой области жизни общества и не могут выходить за ее пределы. Иными словами, не может быть пробелов по тем вопросам, где право не имеет регулирующего значения.

В данном случае мы говорим именно о правовом регулировании, как о регулировании в целях упорядочения общественной жизни, а не о правовом воздействии, предмет которого намного шире, чем предмет правового регулирования⁷.

³ См.: *Лазарев В. В.* Пробелы в праве и пути их устранения. С. 6.

⁴ См.: *Меркель А.* Юридическая энциклопедия. СПб. : Издание юрид. книж. магазина Н. К. Маргынова, 1902. С. 95—103; *Трубецкой Е. Н.* Лекции по энциклопедии права. М. : Типогр. А. И. Мамонтова, 1913. С. 138—140; *Неволин К. А.* Полное собрание сочинений. Т. 1 : Энциклопедия законоведения. СПб. : Типогр. Э. Праца, 1857. С. 102.

⁵ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Применение права. Наука права. Свердловск : СГУ, 1966. С. 52—54; *Сабо И.* Социалистическое право. М. : Прогресс, 1964. С. 267; *Недбайло П. Е.* Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. С. 456.

⁶ *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 53.

⁷ См.: *Малько А. В., Матузов Н. И.* Теория государства и права. М. : Юрист, 2007. С. 724.

Бывают случаи, когда границы правового регулирования и сфера действия нормативных правовых актов не совпадают. Здесь возникают два случая:

- имеется какая-то часть жизненных ситуаций, обстоятельств, которые входят в сферу правового регулирования, но нормативными правовыми актами не регламентированы;
- имеются нормативные правовые акты, которые регламентируют определенную часть жизненных обстоятельств, выходящих за пределы правового регулирования.

Теоретически возможны оба случая, которые не желательны для любой правовой системы, так как нарушается баланс между регулирующим воздействием права и теми жизненными ситуациями, которые свободны от правового регулирования. Однако не трудно заметить, что пробелы в праве могут возникнуть именно в развитии первого случая, когда определенная часть жизни общества не регламентирована правом, хотя должна быть им регламентирована. Именно в таких случаях мы говорим о недостатках, упущениях, несовершенстве в праве, ибо нет того, что присуще правовой системе.

В рассмотрении данного вопроса возникает проблема: как определить, что те или иные факты находятся в сфере правового регулирования или, наоборот, свободны от него. Другими словами, какие жизненные ситуации подпадают под правовое регулирование, а какие нет. На этот счет имеются разные точки зрения. Так, правоведы, исповедующие материалистические идеалы марксизма, утверждают, что под регулирование правом подпадают наиболее идеологически значимые общественные отношения, вытекающие из данного способа производства, интересов и потребностей, т.е. материально обусловленные⁸. Этот сложный вопрос требует детальной проработки. Но совершенно очевидно, что в основу определения сферы правового регулирования должны быть положены объективные критерии. Важно отметить, что пробелы в праве могут возникать только в рамках совокупности фактов, регулируемых правом. Следовательно, определение сферы правового регулирования непосредственно связано с установлением пробелов в праве.

Одной из основных проблем в рассмотрении сущности пробелов права является проблема понимания природы пробелов в разных правовых системах мира. Дискуссия сводится к следующему: пробелы в праве присущи любой правовой системе или нет. Мнения разделились, хотя вся проблема заключается в специфике правовой системы. Заметим, что пробелы в праве характерны для романо-германской правовой системы, куда мы будем включать и правовую систему России⁹.

⁸ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1969. С. 74; Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М. : Юриздат, 1963. С. 24.

⁹ Некоторые авторы относят российскую правовую систему к славянской правовой системе или социалистической. См., например: Давид Р. Основные правовые системы современности. М. : Юриздат, 1988. С. 43—44; Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М. : Юрист, 1993. С. 56.

Право — явление мировой цивилизации, где действует множество правовых систем, отличающихся друг от друга спецификой экономических отношений, религиозной системы, экономического, политического развития и др. Всё это позволяет сказать, что правовые системы разных государств и континентов различны.

Право не является чем-то универсальным (хотя в какой-то степени это так и есть, если рассматривать универсальность как признак права в смысле обращения на неопределенный круг лиц, действие в неограниченном количестве раз и др.), идеальным по своей форме и содержанию. Региональные, национальные правовые системы формируются исторически под воздействием тех факторов, которые свойственны для данного региона. Поскольку таких факторов множество и все они качественно и количественно неодинаковы, то и различны особенности правовых систем. Такие аспекты права изучает сравнительное правоведение.

Ввиду различий в специфике правовых систем различно и понимание природы пробелов в праве. Как уже говорилось, пробелы в праве свойственны романо-германской правовой системе. Это одна из особенностей данной правовой системы, которая отличает ее, например, от англосаксонской правовой системы. Такая особенность романо-германской правовой системы обусловлена спецификой основного источника права.

Как известно, основным источником в романо-германской правовой системе, а значит, и в российской, является писаное право, т.е. юридические правила, сформулированные в законодательных актах государства. В связи с этим на законодателя возлагается обширная работа. Законодатель романо-германской правовой системы должен осмыслить общественные отношения, обобщить социальную практику (при необходимости также судебную практику), типизировать повторяющиеся жизненные ситуации и только после этого сформулировать в нормативных правовых актах общие для всех модели поведения. Следовательно, законодатель должен максимально абстрагироваться от конкретных жизненных ситуаций, поэтому и нормы права обладают максимальной абстрагированностью. Правоприменитель же, решая задачу по отождествлению обстоятельств дела с нормой права, т.е., осуществляя процесс квалификации, наоборот, должен из абстрактного выделить частное и тем самым разрешить дело.

По-другому построена англосаксонская правовая система, где основным источником права выступает прецедент, т.е. судебное решение, являющееся образцом для аналогичных дел, рассматриваемых другими судами. Специфика данной правовой системы состоит в том, что здесь отсутствуют кодифицированные отрасли права, хотя надо отметить, что, например, в структуру английского права входит статутное право, т.е. законодательство. Таким образом, рассматривая конкретную жизненную ситуацию и отождествляя ее с нормой права, в случае, если судья англосаксонской правовой системы столкнется с тем, что для разрешения какого-либо случая правовая норма отсутствует, он может восполнить образовавшуюся брешь в праве посредством разрешения дела по

аналогии с подобными разрешенными ситуациями, т.е. воспользоваться прецедентом.

Такая модель разрешения судебных ситуаций исключает присутствие пробелов в праве, ибо каждый конкретный случай можно «подогнать» под разрешенный аналогичный и тем самым как бы дополнить действующую систему права новой правовой нормой.

Еще австрийский профессор Р. Лаун затрагивал проблему пробелов в праве в связи с вопросом об источниках права¹⁰. Так как в различных правовых системах источники права различны, то, говоря о пробелах в сравнительном аспекте правовых систем мира, исследователь упирается в специфику источников права конкретной правовой системы.

Сравнивая романо-германскую и англосаксонскую правовые системы, одни из самых распространенных в мире, можно сделать вывод о том, что пробелы свойственны писаному праву, т.е. источнику права, который законодательно закреплен государством. Основным источником писаного права выступает нормативный правовой акт. Именно потому, что нормативный правовой акт направлен на регулирование наиболее типичных, массовых отношений, рассчитан на неопределенно большое количество ситуаций, адресован неопределенно большому числу лиц, он «обречен» на пробельность. Ибо достаточно быстрое развитие и появление новых общественных отношений¹¹, которые входят в сферу правового регулирования, но для которых отсутствует соответствующая норма, всегда будут создавать недостаток в праве, так как законодатель не может успеть за быстрой сменой общественной жизни. Иная ситуация с так называемым прецедентным правом, где сам правоприменитель, судья, создает новую норму в случае, если соответствующее правило для разрешения конкретной жизненной ситуации отсутствует.

Из этого рассуждения вытекает логичный вывод: пробелы могут быть только в законодательстве, а не в праве. По этому поводу велась весьма оживленная дискуссия в начале XX столетия, в частности после выхода в свет в 1903 г. в Лейпциге работы немецкого цивилиста Эрнста Цительмана «Пробелы в праве», в которой он достаточно подробно разбирает характеристику понятия и видов пробелов. Данная тема является теоретически сложной и спорной, поэтому заслуживает отдельного детального рассмотрения. Хотя надо заметить, что весь спор в принципе идет вокруг понятий и их содержания. В данной же работе мы говорим о праве в объективном смысле.

Следующей спорной проблемой в юридической науке является дискуссия вокруг теории беспробельности права. В отечественной правовой литературе этот вопрос особенно бурно обсуждался в советское время, когда практически все западные правовые теории считались буржуазными, мелкосортными, ненаучными, реакционными: «На почве буржуаз-

¹⁰ См.: Гойхбарг А. Г. Что такое «пробелы в праве» // Вестн. гражданского права. 1916. № 3. С. 120.

¹¹ В данном случае речь идет об объективных пробелах, не зависящих от воли законодателя.

ной идеологии возникают нередко реакционные концепции, мешающие прогрессивному развитию международного права и подрывающие его эффективность»¹².

Уже в Древней Греции мыслители и риторика задумывались о границах правового пространства и отмечали, что закон никогда не может с точностью и вполне объять превосходнейшее и справедливейшее, чтобы предписать всем наилучшее¹³. Аристотель говорил, что причину появления пробелов следует искать не в самом законе, а в природе объекта закона¹⁴.

В Средние века проблеме пробельности права почти не уделялось внимания. Это объясняется тем, что почти вплоть до появления идей гуманистов отсутствовали сколько-нибудь значительные исследования о природе и сущности права. На протяжении многих веков все науки (в том числе и юриспруденция) включались в богословие, поэтому к ним применялись те же подходы, что и к богословским знаниям. Ввиду этого господство теологических концепций происхождения права исключало его пробельность, так как божественная воля идеализировалась, считалась полной.

Новый виток своего развития теория беспробельности получила в работах гуманистов XVIII в.¹⁵, но наиболее представительной стала обсуждаться с появлением позитивистских концепций в праве. Одной из таких теорий была теория логической замкнутости права, которая дала начало другим правовым доктринам.

Позитивистские концепции замкнутости права XIX в. получили свое развитие в учении правовой школы Г. Кельзена. Его нормативистская теория наиболее активно по сравнению с другими правовыми концепциями обосновывала беспробельность права¹⁶. Анализируя нормативистскую теорию Кельзена, В. В. Лазарев пишет: «Нормативизм представляет право как замкнутую систему норм должного характера, познаваемых и пополняемых из самих себя, полностью оторванных от реальных общественных отношений и ни в какой мере не связанных проявлением воли законодателя»¹⁷.

Теория беспробельности получила широкое развитие и обоснование в основном в западноевропейских государствах, там, где господствует, доминирует нормативистская теория права. Вполне понятно, почему именно в нормативизме теория беспробельности получила свое развитие. Нормативистская теория определяет право как совокупность норм, поэтому то, что не считается правовой нормой, не есть право. Соответственно пробелы, не являющиеся правовой нормой, не входят в право, а значит, их наличие в праве отрицается. Такой подход представляет собой

¹² Тункин Г. И. Идеологическая борьба и международное право. М. : Международные отношения, 1967. С. 6.

¹³ См.: Платон. Диалоги. М. : Эксмо, 2008. С. 131.

¹⁴ См.: Аристотель. Метафизика. М. : Эксмо, 2008. С. 234.

¹⁵ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Инфра-М, 2009. С. 220.

¹⁶ См.: Лазарев В. В. Пробелы в праве. С. 31.

¹⁷ Там же.

узкое понимание права, к тому же, думается, что из положения, где утверждается: право есть совокупность норм права, не следует умозаключение, представляющее собой такой вывод: пробел — не норма права, следовательно, в право не входит, соответственно в праве пробелов нет. Нормативистское понимание права — это в чистом виде представление о праве как о законодательстве в широком смысле.

Теорию беспробельности права поддерживает психологическая теория права. Возникшая в середине XIX в., психологическая теория рассматривает право с позиций субъективного идеализма. Крупнейший ее представитель Л. И. Петражицкий писал: «Наше понятие права исходит из отрицания реального существования того, что юристы считают реально существующим в области права (совокупность норм права или объективное право). Правовые явления — это особого рода сложные эмоционально-интеллектуальные психические процессы, совершающиеся в сфере психики индивида»¹⁸. Естественно, такое понимание права исключает наличие пробелов.

Теорию естественного права, которая разделяет право на позитивное и естественное, «надзаконное»¹⁹, провозглашающую последнее олицетворением справедливости, также можно отнести к числу концепций, отрицающих пробелы. Согласно доктрине естественного права в случае отсутствия норм положительного права судья должен руководствоваться непосредственно естественным правом. Другими словами, в ситуациях, когда при разрешении правоприменительными органами конкретной жизненной ситуации, подпадающей под правовое регулирование, отсутствует норма законодательства, т.е. налицо пробел в законодательстве, то эту недостающую норму правоприменитель может найти в естественном праве.

Достаточно известной разновидностью теории беспробельности права является теория логической замкнутости права, которая впервые получила распространение в трудах Р. Иеринга. Особенностью теории Иеринга является положение о том, что помимо норм права, содержащихся в законодательных актах, существуют нормы, которые можно вывести из закона путем логического развития. Иначе говоря, Р. Иеринг в своей теории логической замкнутости права придает решающее значение в утверждении беспробельности права толкованию²⁰.

Теория логической замкнутости права предполагает, что в праве можно найти ответ на разрешение любой конкретной жизненной ситуации, которая входит в сферу правового регулирования, даже в тех случаях, когда в законе такая ситуация непосредственно не закреплена²¹.

Такое понимание права делает его универсальным механизмом регулирования общественной жизни, когда в законе посредством толкования можно найти решение любой ситуации. Однако совершенно ясно, что от

¹⁸ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. : Типогр. М. М. Стасюлевича, 1907. Т. 1. С. 84.

¹⁹ См.: *Малько А. В., Матузов Н. И.* Указ. соч. С. 130.

²⁰ См.: *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб. : Сенат. типогр., 1906. С. 65.

²¹ См.: Там же. С. 102.

права не надо ждать того, чего оно в силу своей регулятивной ограниченности дать не может. Соответственно в теории Иеринга допускается расширительное толкование во всех отраслях законодательства, что, очевидно, может привести к произволу со стороны правоприменителей в тех отраслях права, где такое толкование законодательно запрещено, например в уголовном праве.

Следующей разновидностью теорий беспробельности права является социологическая теория права.

Суть социологической теории права заключается в том, что правом наряду с правовой нормой считается правоприменительная деятельность компетентных лиц и органов. С правом отождествляется порядок фактических отношений в обществе. Отсюда делается вывод об отсутствии пробелов в праве, так как любую недостающую «норму» при решении конкретной жизненной ситуации можно почерпнуть из правоприменительной практики.

Таковы основные теории беспробельности права. Следует заметить, что не все представители названных концепций полностью отрицали пробелы в праве. В каждой доктрине можно выделить умеренное и радикальное крыло. Так, последователь позитивистской доктрины права, итальянец А. Конте, разработал целую систему понятий, видов и подвидов пробелов «нормативного порядка»²². Существование в позитивном праве пробелов признают и скандинавские позитивисты Ф. Кастберг, Р. Еколеф, Ф. Шмидт²³.

Доктрина пробельности права, как антипод теориям беспробельности, нашла свое наибольшее развитие в концепции так называемой «школы свободного права», которая особенно резко подвергла критике в конце XIX — начале XX в. «классическую школу» применения и толкования права.

По мнению В. В. Лазарева, основные, присущие представителям этой концепции идеи, сводились к следующему²⁴:

- непризнание научности приемов толкования, господствующих в теориях конца XIX — начала XX в.;
- суды на практике не пользуются правилами толкования, решая дела по своему усмотрению; продукт их толкования не тождественен закону;
- воля законодателя является фикцией;
- учение о логической замкнутости не имеет под собой оснований (сохранение законов эволюционирует; все формальные источники права, в том числе и законы, имеют пробелы);
- судье должна быть предоставлена большая свобода судейского творчества, так как юридические конструкции отвлекают судью от живого источника права — жизни.

²² См.: *Забигайло В. К.* Проблема «пробелов в праве». Киев : Наукова думка, 1974. С. 32.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: *Лазарев В. В.* Пробелы в праве. С. 23.

Г. Канторович, один из основателей рассматриваемой школы, «которому принадлежит честь дать имя новому направлению: “движение свободного права”»²⁵, указывал, что «школа свободного права» отвергает аргументы, в связи с которыми идеалом судебной практики являлось обоснование всякого решения исключительно законом, так как аналогия и распространительное толкование не имеют цены, ибо нет такого случая, который не имел бы чего-нибудь общего с любым другим»²⁶.

В 1888 г. была опубликована статья известного австрийского правоведа Е. Эрлиха «О пробелах в праве», идеи которой он позже, в 1903 г., более детально изложил в книге «Свободное правонахождение и свободная наука права», где автор впервые подверг критике теорию логической замкнутости права с позиций «школы свободного права». «Никакая теория применения права, — писал он, — не может упразднить того факта, что всякая система твердо установленных правил поведения по собственной своей природе имеет пробел, что, в сущности, она устаревает в тот самый момент, когда она установлена, так что она едва ли в состоянии овладеть даже настоящим и ни в коей мере будущим; никакая теория не может воспрепятствовать общественным явлениям, к которым применяется право, продолжить постоянно развиваться и ежеминутно пополнять новым содержанием установленные для решения нормы»²⁷.

С критикой Е. Эрлиха были согласны и другие представители школы свободного права: Румпф, Визнер, Гмелин, Штампф и др.; во Франции — Салейль, Жени, Ламбер²⁸.

В России идеи школы свободного права были восприняты неоднозначно. Так, со стороны известного русского правоведа Г. Ф. Шершеневича последовала резкая критика подобных теорий²⁹. Он был противником судебного правотворчества. По поводу пробелов Г. Ф. Шершеневич писал: «Чем более отстало право от жизни, чем более казуистично построено законодательство, тем вероятнее такие случаи пробелов»³⁰.

Русские юристы в основном были не согласны с одной из ключевых идей школы свободного права, в соответствии с которой свобода судебного правотворчества подлежит законодательному закреплению. Отечественные юристы полностью были согласны и поддержали выводы представителей нового направления относительно учения о несовершенстве права и учения о пробельности права.

Подводя итог анализу приведенных теорий пробельности и беспробельности права, можно сказать, что положительная или отрицательная позиция правоведов относительно наличия пробелов в праве связана с их пониманием права вообще. Каждая из изложенных правовых до-

²⁵ *Завадский А. В.* К учению о толковании гражданских законов. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1916. С. 12—13.

²⁶ См.: *Лазарев В. В.* Пробелы в праве. С. 24.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: *Завадский А. В.* Указ. соч. С. 29.

²⁹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1912. Вып. 4. С. 708—716.

³⁰ Там же. С. 742.

ктрин обосновывает реальность своих источников права исходя из своей теоретической разработки интерпретации права. Таким образом, решение проблемы пробелов в праве зависит от интерпретации права той или иной концепцией.

Проблема пробелов в праве — самостоятельная проблема, которая должна рассматриваться в совокупности с другими теоретическими и практическими правовыми вопросами. Рассмотрение пробелов в праве связано с определением границ правового регулирования, интерпретацией права и законодательства, с понятием правотворчества, применения и толкования норм права.

Известный дореволюционный юрист П. И. Люблинский, рассуждая о природе, сущности и причинах происхождения пробелов в праве, писал: «При ограниченности поля зрения законодателя и возрастающем усложнении общественной жизни это явление неизбежно»³¹.

Анализируя пробелы в праве, необходимо всестороннее и глубокое исследование с различных точек зрения рассматриваемой проблемы в единстве с другими вопросами права. Именно поэтому, формулируя понятие пробелов, нельзя обойтись без учета понимания иных юридических категорий.

Пробел в праве — это полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимых для разрешения конкретных жизненных ситуаций, которые входят в сферу правового регулирования, установленную законодателем, а также неопределенность норм права, возникших по объективным и субъективным причинам.

Пробелы в праве возможны лишь там, где границы фактической сферы правового регулирования не совпадают с границами действующего законодательства, т.е. в той сфере конкретных жизненных ситуаций, которые подпадают под регулирование права, но не регламентированы нормами права.

Пробел в праве — явление неизбежное, хотя и нежелательное.

³¹ Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград : Типо.-лит. Румянова, 1917. С. 191.